

Три месяца назад Роман поставил перед собой цель проанализировать магию. С тех пор он начал собирать всевозможные книги по магии и проводил время, анализируя все, когда у него была такая возможность.

Понять магию из самой базовой теории. Однако он прочитал их, прежде чем приступить к ознакомлению с содержанием.

[Магия начинается с резонанса маны из круга маны в природе. Поскольку невозможно идеально выразить магию с помощью одной только маны в теле, характеристики маны в соответствии со склонностями каждого человека являются очень важным фактором. Если мана, содержащаяся в теле, знакома с атрибутом огня, то они могут черпать силу огня из природы, и возможно создать синергию при использовании магии пламени.]

Резонанс с природой было корнем всей магии.

Обычные маги изучали [Понимание магии] и пытались найти в мане то, что им подходило.

Огонь есть огонь, вода есть вода, а ветер есть ветер. Как сказано в книге "Понимание магии", вместо противоположных атрибутов найдите подходящий для изучения магии.

Когда Роман впервые прочитал книгу, он сосредоточился на понимании содержания. И теперь, после общения с Эдвином Гектором, Роман начал интерпретировать вещи в другом свете.

‘Резонанс природы означает, что при использовании магии появляется какой-то сигнал. Люди часто описывают магию как некое чудо, когда Бог создает что-то из ничего, но, как объясняется в книге "Понимание магии", магия - это не сила, которая появляется без каких-либо условий. Если бы только я мог прочесть этот поток, разве не было бы возможно заранее выяснить существование магии и сбежать от нее на шаг быстрее?’

Это было не просто чувство или реакция на ману. Это была закономерность, и он хотел докопаться до ее сути. Несмотря на то, что это была базовая теория, Роман продолжал подвергать ее сомнению.

‘Магия - это форма хорошо организованной науки. Каждый может использовать одну и ту же магию, если он может ее понять, поэтому маги создали систему передачи знаний из поколения в поколение. Другими словами, это означает, что эту систему можно использовать. Когда маг творит магию, в тот момент, когда мана, возникающая в кругах, соединяется с маной природы, вы можете предсказать, какую магию будет использовать противник, в зависимости от формы, количества маны и атрибутов маны. Например, если это использование огня, то это должен быть огненный шар. Если кто-то может понять это заранее, то нетрудно отреагировать на это. Огненный шар обладает способностью взрываться по прямой линии. Простое движение влево или вправо может помочь избежать этого.’

Он был погружен в свои мысли. Он представил, что уворачивается от огненного шара.

‘Трудно уловить резонанс маны. Поэтому, чтобы использовать эту теорию, я должен считать ее реальной и досконально понимать магию мага, а также систему.’

Когда он лучше поймет своего противника, он добьется идеальной победы. Поэтому он купил все дорогие книги по магии, а также книжные полки для их хранения и запихнул обширные знания в свой разум.

На самом деле, он даже проверил, есть ли у него какие-либо шансы стать магом, но обнаружил, что круг маны и дантьянь не могут существовать в одном теле одновременно. Даже если бы он усердно работал, он не смог бы использовать магию.

Преисполненный решимости анализировать магию, Роман потратил много времени на изучение магов. В первый месяц анализ шел медленно. Поскольку фундамент еще не был создан, он был поглощен пониманием магии.

И прошло время, и он медленно набрал темп. По мере того как книги продолжали заполнять полки, Роман понемногу начал понимать магию. Когда прошло три месяца, Роман Дмитрий понял, что ему нужно применить то, чему он научился, в реальном бою.

Роман сказал,

“Причина, по которой я смог быстро отреагировать на магию мистера Феликса, заключается в том, что мне удалось прочитать схему. Я заранее выяснил, какую магию вы будете использовать в зависимости от количества, формы и атрибута маны, и решил реагировать в соответствии с этим. Независимо от того, будете ли вы использовать пламя, волны, руны или что-нибудь еще. Когда маг решает использовать определенную магию, нетрудно предсказать ее цель, основываясь на том, что это за магия.”

Первые слова Романа напугали Феликса. Роман сказал, что в этом нет ничего особенного, но применить теорию на практике оказалось гораздо сложнее, чем он думал.

Во-первых,

- 1) Ощущение считывания резонанса маны.
- 2) Знание типа магии, просто взглянув на форму резонанса.
- 3) Быстрое суждение, основанное на полученной информации.

Это были три необходимых условия.

Феликс был шокирован, но Роман продолжил.

“Магия типа разрушения, такая как Сковывание, является своего рода перемещением. Насколько известно любому в мире магии, заклинания, подобные проклятию, могут быть сняты, когда мана просочится в тело. Однако этот метод отнимает много времени. На поле боя, где дорога каждая секунда, это было бы не лучшим решением. Вот почему я решил использовать ману внутри своего тела, чтобы создать внешнюю ману и взрыв. Так оно взорвалось в моем теле. Даже малейшая ошибка или дальность и сила взрыва скажутся на теле, но при правильном использовании это может нейтрализовать магию.”

Это тоже не имело никакого смысла.

Феликс задал ему три вопроса: Как Роман мог среагировать на шаг быстрее? Почему магия проклятия не сработала? Что это был за щит, который блокировал магию?

И Роман дал ему четкий ответ.

Однако, пока Феликс внимательно слушал, он знал, что не каждый мог это сделать.

“И третий - это щит, который блокирует магию. Он формируется подобно щиту, отображая ауру снаружи. Я называю это Щитом Меча. Это способ блокировать атаку противника, используя мощную силу ауры в качестве защиты.”

Щит Меча. Это был метод Мурима. В отличие от того, как этот мир использует ауру в качестве взрывной силы, Щит Меча нуждался в тщательном контроле, чтобы использовать ауру вне тела. Если бы обычный мечник попытался атаковать Романа, нестабильная аура взорвалась бы вместо того, чтобы принять удар.

Роман затронул основную концепцию магии, и Феликс выразил свои сомнения по поводу теории магии Романа. Однако, выслушав его подробное объяснение, Феликс понял, почему он проиграл.

Так.

Роман закрыл книгу, и...

“На этом мое объяснение заканчивается. Есть что-нибудь еще, что вы хотите знать?”

Спросил он.

Чтобы дополнить свои собственные знания, он, не колеблясь, делился ими с другими.

Это была уверенность.

И, подняв глаза на Романа, он сказал,

"Нет."

Феликс не мог придумать, что еще сказать.

Дискуссия закончилась, и Феликс вернулся туда, где он остановился. Это было совсем недолго, но разговор с Романом заставил его почувствовать себя плохо.

"Что я только что услышал?"

Люди называли Феликса гением. До сих пор он считал себя одаренным, но Роман Дмитрий чувствовал себя совершенно другим существом.

Монстр. Он не мог выразить это словами. Роман объяснил, как он расправлялся с магами по очереди, но казалось, что мир здравого смысла рушится.

'Роман Дмитрий. Он не из тех, кто просто следует своим инстинктам. Он тщательно проанализировал соперника и одержал десятки побед надо мной, используя идеальные расчеты. Должно быть, то же самое было и с наградой в 10 000 золотых. Роман Дмитрий был настолько уверен в победе, что намеренно загнал себя в угол.'

Это не было общим суждением. Независимо от того, насколько он был уверен, перед лицом награды он попросил Романа Дмитрия помочь развеять сомнения относительно того, чем Роман хотел заниматься, и знаний, которыми он обладал. Чтобы доказать это, они пошли друг против друга. И у него хватило смелости не скрывать этот метод, поскольку никто другой не мог им воспользоваться.

'Смогу ли я это сделать?'

Нет, он никогда не смог бы этого сделать. Даже если бы он не мог использовать эти знания своими силами, было ясно, что он подумал бы о преимуществах, которые он получил бы, сохранив такие знания при себе.

Дело было не в том, что ему было стыдно за все, что произошло. Знание того, что большинство людей сделали бы тот же выбор, что и он, ради награды, делало Романа еще более необычным.

Внезапно он вспомнил один разговор с Романом.

“Феликс, не имеет значения, выиграю я вас или нет. Мне есть что выиграть от боя с вами, так что односторонний бой, подобный вчерашнему и сегодняшнему, - это не то, чего я хочу. Так что не делайте ничего подобного и не пытайтесь меня унижить. Пока это магия, не стесняйтесь использовать любой метод.”

Это были слова Романа. Он был последователен от начала до конца. Он совсем не заботился о том, чтобы показать свое истинное "я", силу или знания, и он надеялся получить что-то от спаррингов с ним.

В процессе он даже был готов потратить деньги и отказаться от своих знаний. Пока он мог сделать шаг вперед, его не заботило, кто следует за ним.

Это было удивительно, потому что это было то, чего Феликс никогда не смог бы сделать. И впервые в своей жизни Феликс почувствовал, что его существование незначительно.

‘Даже такой сильный человек, как Роман Дмитрий, усердно работает, чтобы улучшить свою силу, а что делаю я? С тех пор как Мастер исчез, я постоянно избегал реальности, стоящей передо мной, говоря, что ничего не мог с этим поделать. То же самое произошло, когда дело дошло до выбора Дмитрия. Если бы у меня действительно было желание что-либо делать, я бы попытался самосовершенствоваться вместо того, чтобы приходить сюда зарабатывать деньги.’

Следовательно, он встретил Романа и обрел просветление. Однако, если бы он принял правильное решение, он бы не выбрал Дмитрий, который предложил ему определенную сумму.

В этот момент Феликс забыл о сделке. Помимо огромной награды, он надеялся добиться чего-то подобного Роману.

‘До конца моего пребывания здесь я буду делать все, что в моих силах, против Романа Дмитрия. Я надеюсь, что Роман Дмитрий что-то выиграет от этого, и я тоже надеюсь что-то выиграть. Я буду тратить время на саморазвитие, а не просто посвящать себя деньгам.’

В мире существует много типов людей. Некоторые люди впадают в отчаяние, когда натыкаются на стену, но некоторые используют это для саморазвития, и Феликс принадлежит к последним.

И с тех пор, независимо от того, выиграл он или проиграл, Феликс начал погружаться в новую реальность.

Время шло. Несмотря на то, что у него был другой настрой, чем раньше, Феликс дрался десятки раз, но никогда не побеждал.

Одностороннее поражение. Феликс всегда пытался победить Романа, но Роман мог предугадать его ходы, поэтому он каждый раз побеждал. Но все эти спарринги не были бессмысленными,

потому что Феликс был хорошим подопытным. И время отклика Романа увеличилось в результате этого накопленного опыта.

Вскоре прошло два месяца с тех пор, как он попал туда, и Феликс, который был далеко от Фрэнка, понял, насколько странным был Дмитрий.

‘Дмитрий – семья баронов на окраине, но военная мощь, которой она обладает, больше, чем у других.’

Стража у ворот. Сначала он подумал, что они хорошо обучены, но, когда он увидел людей Романа, он полностью изменил свое мнение.

Их были сотни. Даже обычные солдаты демонстрировали такую невероятную силу, что их можно было назвать рыцарями.

Более того, их слепая преданность. Иногда у него была возможность понаблюдать за их тренировками, и их устремления были такими сильными. С людьми Дмитрий все было точно так же.

Люди расступались в стороны, чтобы поклониться Роману всякий раз, когда замечали его. Несмотря на то, что Роман, очевидно, еще не был лордом Дмитрий, он занимал очень подавляющее положение.

Это было несомненно. Он был правителем. Роман Дмитрий уже привык властвовать над другими. Позиция Романа - не оглядываться назад и принимать преданность людей - вызвала странное чувство внутри Феликса.

Мастер Феликса. В его отсутствие Магическая башня начала трястись. Если бы лидером "Феникса" был кто-то вроде Романа, возможно, было бы лучше.

И однажды Феликс услышал шокирующие слова от мастера-кузнеца.

“...Молодой мастер Роман часто посещает кузницу? Несмотря на то, что он иногда показывает свое лицо здешним людям, я слышал, что он использует частную кузницу для изготовления своих собственных мечей. На самом деле, это то, что я услышал от мастера-кузнеца. Люди говорят, что молодой мастер Роман подобен Богу огня, потому что, когда он там работает, пламя в печи обволакивает его тело.”

Это был просто непринужденный разговор. Но услышав, что пламя охватит его тело во время работы, Феликс не мог просто игнорировать это.

‘Нет.’

Его сердце бешено забилося. Умение обращаться с огнем. Если эти слова были правдой, а не преувеличением, то это был тот ответ, который искал Феликс.

Секрет Феникса. Для того, чтобы идеально использовать Сожжение, требовалась способность принимать огонь.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2703389>